

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 181–186

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 181–186

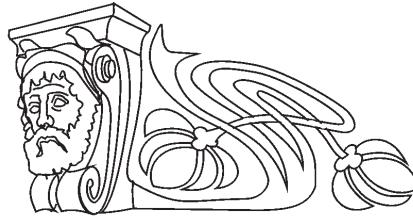
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-181-186>, EDN: IOYGYE

Научная статья

УДК 130.2(4)|13/15|:1(430+73)(09)+929Барон

Концепция гражданского гуманизма в историографии Ренессанса: полемика вокруг концепции Ханса Барона

В. В. Мархинин

Сургутский государственный университет, Россия, 628416, г. Сургут, ул. Ленина, д. 1

Мархинин Василий Васильевич, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и философии, marhinin.basilio@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5024-2452>

Аннотация. Введение. Статья посвящена историографии теории гражданского гуманизма. В статьях 1930–1940-х гг. Х. Барон сформулировал новое видение истории ренессансной политической философии; его основу составлял тезис об обусловленности ее развития социально-экономическими и политическими процессами во Флоренции XIV–XV вв. Благодаря монографиям 1950-х гг. «тезис Барона» получил широкое признание и одновременно вызвал продолжительную дискуссию о природе духовных процессов Ренессанса. **Теоретический анализ.** В ходе полемики 1960–1990-х гг. критики Барона продемонстрировали искусственность привязки историко-философского процесса к социально-политической конъюнктуре Флорентийской республики. В то же время предпринятая Бароном реконструкция ценностных оснований гражданского гуманизма была в целом принята. С учетом этих замечаний последователи Барона развивали концепцию гражданского гуманизма как парадигмальной модели развития политической философии Раннего Нового времени. Наиболее масштабное воплощение этот подход получил в работах Дж. Покока по истории атлантической традиции республиканства. **Заключение.** Корректировка «тезиса Барона» открывает широкие возможности для использования концепции гражданского гуманизма в исследованиях утопической мысли, в сравнительном анализе монархических и республиканских идеологий и национальных традициях политической и философской мысли.

Ключевые слова: историография философии Ренессанса, философия Раннего Нового времени, гражданский гуманизм, республиканство

Для цитирования: Мархинин В. В. Концепция гражданского гуманизма в историографии Ренессанса: полемика вокруг концепции Ханса Барона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 181–186. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-181-186>, EDN: IOYGYE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The concept of civic humanism: Polemics about the “Baron thesis” in the Renaissance studies

V. V. Markhinin

Surgut State University, 1 Lenina St., Surgut 628416, Russia

Vasily V. Markhinin, marhinin.basilio@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5024-2452>

Abstract. Introduction. The paper brings the analysis of the history of the theory of “civic humanism”. In his early works (1930–1940) H. Baron proposed a new vision of humanistic political philosophy as a republican worldview linked to contemporary political and social life of Italian city-states. This vision gained a wide popularity as well as his monographs of 1950s. At the same time the so-called “Baron thesis” was accepted as a new paradigm of the Renaissance studies and – on the other hand – was exposed to a detailed scrutiny and critics. **Theoretical analysis.** Baron’s opponents argued that his theory was chronologically incorrect, and his reasons for linking “civic humanism” to Florentine politics lacked weight. Nevertheless in fact they accepted Baron’s statements about the content of the political philosophy of humanists. The proponents of the “Baron thesis” (e.g. J. Pocock) revised his concept of civic humanism as a frame of the development of political philosophizing from medieval patterns to the Modernity. **Conclusion.** A revised version of the theory of civic humanism provided a useful tool for studies of Early Modern philosophy. Its further development should be directed to new fields of research such as utopian studies, comparative studies of monarchical and republican ideologies and national traditions of political and philosophical thought.

Keywords: history of Renaissance studies, Early Modern philosophy, civic humanism, republicanism

For citation: Markhinin V. V. The concept of civic humanism: Polemics about the “Baron thesis” in the Renaissance studies. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 181–186 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-3-181-186>, EDN: IOYGYE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Предложенная Хансом Бароном в 1950-х гг. [1, 2]¹ интерпретация политической философии итальянского Ренессанса как «гражданского гуманизма» (так называемый «тезис Барона», “Baron thesis”) практически в одно и то же время получила широчайшее признание и стала объектом серьезной критики. По мнению исследователя, в XV в. в мировоззрении флорентийских гуманистов на фоне борьбы с миланской монархией произошел синтез аполитичной мировоззренческой традиции и гвельфского патриотизма. Создателями новых идеалов «гражданского гуманизма» были Салютати и Л. Бруни. Барон трактовал гражданский гуманизм как философское обоснование республиканской идеологии, которая видит в управлении страной «общее дело»: граждане всячески укрепляют государство, а оно становится их опорой. Гуманисты на берегах Арно интегрировались в общественную жизнь республики, восприняли патриотизм зажиточных граждан и пересмотрели взгляды на классиков и самих себя: они – не мудрецы, презревшие мирскую суету, а страстные политики, они совмещают философию с борьбой за процветание своих республик [4, 5], в том числе, с вооруженной борьбой [6], признают ценность богатства [7, 8]. Этот же ход мысли был характерен и для более поздней кальвинистской традиции республиканства [9].

При этом гуманисты опирались не на индивидуалистические (так сказать,proto-либеральные) аргументы, а на коммунитаристскую интерпретацию политики. Предпосылку личного успеха итальянские гуманисты, по мнению Барона, видели в увеличении могущества государства, создающего условия для успехов отдельно взятого гражданина.

Эта гармония гражданина и государства достигается за счет своего рода образовательной программы, за счет возрождения классических образцов республиканской мысли, представленных в творчестве Аристотеля, Цицерона и Полибия. Следование этим образцам побуждает гражданина к политическому участию, к активной гражданской жизни. Идеи древних классиков воспринимаются в контексте таких ценностей, как простота нравов и образа жизни, презрение к алчности, роскоши, выставляемому

напоказ богатству. Другая важная ценность – бдительность, забота о сохранении республики от порчи и распада. Эти ценности составляют гражданскую добродетель, а институты республики создают благоприятные условия для ее применения в жизни.

Труды Барона получили высокую оценку современников, их значение сравнивали с работами Я. Буркхардта [3], однако даже благожелательные комментаторы задавались вопросом: «Мы признаем ценность его концепции гражданского гуманизма применительно к Бруни и кругу флорентийских мыслителей первой половины XV в., но проясняет ли она что-либо относительно гуманизма за пределами Флоренции, или даже во Флоренции в более поздние времена?» [10, с. 24].

Теоретический анализ

Начало полемике было положено статьей К. Фергюсона [10] и ответом Барона на нее [11]. К. Скиннер, Н. Рубинштейн, М. Вироли и др. указывали на то, что идеи, возникновение которых Барон связал с Салютати и Л. Бруни, возникли еще в предренессансную эпоху [12, 13–17]. Однако, доказывая это, оппоненты Барона успешно пользовались тем, что и составляет теоретическое ядро его «тезиса», а именно концепцией связи между социально-политическими процессами и развитием политической мысли.

Другую линию критики развивал Дж. Сейгель: политическое мировоззрение гуманистов формировалось не столько реакцией на события политической жизни, сколько общей логикой их профессиональной деятельности. Ценность *vita activa* осознавалась ими в результате занятий риторикой. И в это же время классическая философия – в ее средневековых интерпретациях – призывала к *vita contemplativa* и к познанию универсалий. Этот конфликт сознавался со времен Петrarки, но никогда не устранил из мировоззрения гуманистов ни одну из этих ценностей, и никакого водораздела между традицией Петrarки и традицией великих флорентийских канцлеров не существовало [18]. Схожие соображения об отсутствии в интеллектуальной истории четких границ между Предренессансом и Ренессансом, Средними веками и Новым временем высказывались и в позднейшей литературе [19–20, 15].

¹ Впервые термин «гражданский гуманизм» Барон употребил в 1928 г. во введении к своему изданию трудов Л. Бруни [цит. по: 3, с. 312].

Критика «тезиса Барона» была учтена его последователем Дж. Пококом, который предложил рассматривать гражданский гуманизм как одну из ступеней в формировании «атлантической традиции» республиканской мысли Раннего Нового времени. Соглашаясь с существованием более ранних версий того, что Барон назвал «гражданским гуманизмом», а также с соображениями Дж. Сейгеля, Дж. Покок замечает: все это не означает, что гражданский гуманизм не был одним из явлений ренессансной культуры [20].

Предпринятая Дж. Пококом корректировка, выводящая становление гражданского гуманизма за пределы флорентийской политической конъюнктуры, потребовала и определенного пересмотра взглядов на содержание идей гражданских гуманистов. Это коснулось, в частности, реконструкции их взглядов на богатство и собственность. Согласно наблюдениям Дж. Покока ни то, ни другое все же не входило в число фундаментальных ценностей республиканской идеологии, формировавшейся на рубеже Средних веков и Нового времени.

Сдержанное отношение к частной собственности и несколько настороженное – к богатству было элементом римской политической морали, и рецепция подобных представлений республиканцами ренессансной эпохи была вполне закономерной. В свою очередь, благодаря таким взглядам некоторые установки ренессансной политической культуры становились приемлемыми для такого ее критика, как Савонарола. Пророк Флорентийской республики в своей политической деятельности и в умозрении совершает удивительный синтез *contemptus mundi* и *vita activa*, соединяет отречение от мирской суеты и стремление к деятельной борьбе за политическое возрождение Флоренции. Финал его творчества – рождественские проповеди на книгу пророка Аггея и трактат «Об управлении Флоренцией» становятся одновременно памятниками республиканской мысли и прообразом будущей утопической литературы Нового времени. Ценности гражданского гуманизма станут наряду с идеалом социальной справедливости одной из основ классического утопизма. Очищенные от корыстных побуждений служение государству – идеал, разделяемый в равной мере Савонаролой и Мором.

Трактовка гражданского гуманизма в качестве интеллектуального тренда, охватывающего широкий круг философских и идеологических

концепций, получила большое распространение в исследованиях итальянского Ренессанса [21–23] и европейской традиции Раннего Нового времени в целом [24–26].

Заключение

В ходе дискуссий 1950–1990-х гг. концепт гражданского гуманизма был скорректирован в отношении его хронологических и географических рамок. Оппоненты Барона убедительно продемонстрировали, что в действительности гражданский гуманизм стал одним из крупных векторов не флорентийской или итальянской, а общеевропейской интеллектуальной истории. В содержательном же отношении представления о природе идей гражданского гуманизма остались, по большей части, в рамках «тезиса Барона». Результаты, полученные К. Скинером, Дж. Сейгелем и другими авторами, поставили под сомнение некоторую оправданность противопоставления «гражданской» и «космополитической» линии в политической философии Ренессанса.

Каковы же перспективы исследований феномена гражданского гуманизма? Представляется, что главная из них состоит в дальнейшем расширении контекста его осмыслиения. В первую очередь, это относится к связям гражданского гуманизма и зарождающейся утопической мысли.

Ценности гражданского гуманизма станут наряду с идеалом социальной справедливости одной из основ классического утопизма. Определенные наработки в исследовании связей между утопией и гражданским гуманизмом уже имеются в исследовательской литературе [27], хотя в целом эта проблема находится лишь на самых начальных этапах осмыслиения.

Другая группа проблем связана с взаимоотношениями республиканских и монархических идеологий. Гражданский гуманизм зачастую рассматривается как синоним классического республиканства [28–30]. Действительно, целый ряд гуманистов был связан с республиканскими правительствами. Тем не менее, политическая философия того же Салютати не была тождественна его пропагандистским заявлениям. Также и те, кого порой обозначают как оппонентов гражданского гуманизма (Лоски, Конверсини, Макиавелли), были противниками вполне конкретных правительств Флоренции и Венеции, но не были противниками ценностей

гражданской свободы и доблести. Тезис о том, что, что движение гражданского гуманизма шире, чем апология республики, постепенно получает признание в научной литературе [31, 25], хотя исследования связей между гуманизмом и становлением централизованного бюрократического государства Нового времени находятся еще на начальном этапе. Не менее перспективным представляется и использование обобщений, сделанных в ходе дискуссий о «тезисе Барона» в контексте сравнительных исследований философской мысли восточной и западной части Европы, а также Запада и Востока в целом. Наличие этих и других перспектив исследований гражданского гуманизма является еще одним доводом в пользу жизнеспособности историографического конструкта, созданного Хансом Бароном.

Список литературы

1. *Baron H.* Humanistic and Political Literature in Florence and Venice. At the beginning of the quattrocento. Cambridge : Harvard University Press, 1955. 223 p. <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674280922>
2. *Baron H.* The Crisis of the Early Italian Renaissance: Civic Humanism and Republican Liberty in an Age of Classicism and Tyranny. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1955. 622 p.
3. *Hankins J.* The ‘Baron Thesis’ after Forty Years and Some Recent Studies of Leonardo Bruni // Journal of the History of Ideas. 1995. Vol. 56, № 2. P. 309–338. <https://doi.org/10.2307/2709840>
4. *Baron H.* Cicero and the Roman Civic Spirit in the Middle Ages and the Early Renaissance // Bulletin of the John Rylands Library. 1938. Vol. 22, iss. 1. P. 72–97. <https://doi.org/10.7227/bjrl.22.1.3>
5. *Baron H.* Das Erwachen des historischen Denkens im Humanismus des Quattrocento // Historische Zeitschrift. 1933. Bd. 147, № 1. S. 2–20. <https://doi.org/10.1524/hz.1933.147.jg.5>
6. *Baron H.* The Historical Background of the Florentine Renaissance // History. 1938. Vol. 22, iss. 88. P. 315–327. <https://doi.org/10.1111/j.1468-229x.1938.tb00138.x>
7. *Baron H.* Franciscan Poverty and Civic Wealth as Factors in the Rise of Humanistic Thought // Speculum. 1938. Vol. 13, № 1. P. 1–37. <https://doi.org/10.2307/2848826>
8. *Baron H.* A Sociological Interpretation of the Early Renaissance in Florence // South Atlantic Quarterly. 1939. Vol. 38, iss. 4. P. 427–448. <https://doi.org/10.1215/00382876-38-4-427>
9. *Baron H.* Calvinist Republicanism and Its Historical Roots // Church History. 1939. Vol. 8, iss. 1. P. 30–42. <https://doi.org/10.2307/3159864>
10. *Ferguson W. K.* The Interpretation of Italian Humanism: The Contribution of Hans Baron // Journal of the History of Ideas. 1958. Vol. 19, № 1. P. 14–25. <https://doi.org/10.2307/2707949>
11. *Baron H.* Moot Problems of Renaissance Interpretation: An Answer to Wallace K. Ferguson // Journal of the History of Ideas. 1958. Vol. 19, № 1. P. 26–34. <https://doi.org/10.2307/2707950>
12. *Black R.* The Political Thought of the Florentine Chancellors // The Historical Journal. 1986. Vol. 29, iss. 4. P. 991–1003. <https://doi.org/10.1017/s0018246x00019166>
13. *Rubinstein N.* Political Theories in the Renaissance // The Renaissance: Essays in Interpretation / ed. by André Chastel. New York : Methuen, 1982. P. 153–200.
14. *Skinner Q.* Pre-humanist Origins of Republican Ideas // Machiavelli and Republicanism / ed. by G. Bock, Q. Skinner, M. Viroli. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. P. 121–141.
15. *Skinner Q.* Foundations of Modern Political Thought : in 3 vols. Vol. 1: The Renaissance. Cambridge : Cambridge University Press, 1978. 330 p.
16. *Witt R. G.* Medieval ‘Ars Dictaminis’ and the Beginnings of Humanism: A New Construction of the Problem // Renaissance Quarterly. 1982. Vol. 35, № 1. P. 1–35. <https://doi.org/10.2307/2861451>
17. *Witt R. G.* Medieval Italian Culture and the Origins of Humanism as a Stylistic Ideal // Renaissance Humanism: in 3 vols. Vol. 1: Foundations, Forms, and Legacy / ed. by A. Rabil, Jr. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1988. Vol. 1. P. 29–70. <https://doi.org/10.9783/9781512805758-004>
18. *Seigel J. E.* Civic Humanism or Ciceronian Rhetoric? The Culture of Petrarch and Bruni // Past & Present. 1966. Vol. 34, iss. 1. P. 33–48. <https://doi.org/10.1093/past/34.1.3>
19. *Nederman C. J., Sullivan M. E.* The Polybian Moment: The Transformation of Republican Thought from Ptolemy of Lucca to Machiavelli // The European Legacy: Toward New Paradigms. 2012. Vol. 17, iss. 7. P. 867–881. <https://doi.org/10.1080/10848770.2012.728797>
20. *Pocock J. G. A.* The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1975. 664 p.
21. *Bee Yu.* Ptolemy of Lucca – a pioneer of civic republicanism? A reassessment // History of Political Thought. 2008. Vol. 29, № 3. P. 417–439.
22. *Najemy J. M.* Baron’s Machiavelli and Renaissance Republicanism // The American Historical Review. 1996. Vol. 101, № 1. P. 119–129. <https://doi.org/10.2307/2169227>
23. *Romualdez A. V.* The Renaissance Ideal of Civic Humanism // Philippine Studies: Historical and Ethnographic Viewpoints. 1964. Vol. 12, № 4. P. 591–604. <https://doi.org/10.13185/2244-1638.2686>

24. Harpham E. J. Liberalism, Civic Humanism, and the Case of Adam Smith // *The American Political Science Review*. 1984. Vol. 78, iss. 3. P. 764–774. <https://doi.org/10.2307/1961842>
25. Orr D. A. Inventing the British Republic: Richard Beacon's "Solon His Follie" (1594) and the Rhetoric of Civilization // *The Sixteenth Century Journal*. 2007. Vol. 38, № 4. P. 975–994. <https://doi.org/10.2307/20478624>
26. Yoran H. Florentine Civic Humanism and the Emergence of Modern Ideology // *History & Theory*. 2007. Vol. 46, iss. 3. P. 326–344. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2303.2007.00413.x>
27. Nelson E. Utopia through Italian Eyes: Thomas More and the Critics of Civic Humanism // *Renaissance Quarterly*. 2006. Vol. 59, iss. 4. P. 1029–1057. <https://doi.org/10.1353/ren.2008.0532>
28. Brugger B. Republican Theory in Political Thought: Virtuous or Virtual? London : Palgrave Macmillan, 1999. 211 p. <https://doi.org/10.1057/9780333982303>
29. Kuznicki J. Republicanism, Classical // *The Encyclopedia of Libertarianism* / ed. by R. Hamowy. Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, Cato Institute, 2008. P. 423–425. <https://doi.org/10.4135/9781412965811.n260>
30. Moulakis A. Civic Humanism // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2018/entries/humanism-civic/>
31. Kracht K. G. "Bürgerhumanismus" oder "Staatsräson". Hans Baron und die republikanische Intelligenz des Quattrocento // *Leviathan*. 2001. Bd. 29, № 3. S. 355–370. <https://doi.org/10.1007/s11578-001-0024-8>
32. entine Renaissance. *History*, 1938, vol. 22, iss. 88, pp. 315–327. <https://doi.org/10.1111/j.1468-229x.1938.tb00138.x>
7. Baron H. Franciscan Poverty and Civic Wealth as Factors in the Rise of Humanistic Thought. *Speculum*, 1938, vol. 13, no. 1, pp. 1–37. <https://doi.org/10.2307/2848826>
8. Baron H. A Sociological Interpretation of the Early Renaissance in Florence. *South Atlantic Quarterly*, 1939, vol. 38, iss. 4, pp. 427–448. <https://doi.org/10.1215/00382876-38-4-427>
9. Baron H. Calvinist Republicanism and Its Historical Roots. *Church History*, 1939, vol. 8, iss. 1, pp. 30–42. <https://doi.org/10.2307/3159864>
10. Ferguson W. K. The Interpretation of Italian Humanism: The Contribution of Hans Baron. *Journal of the History of Ideas*, 1958, vol. 19, no. 1, pp. 14–25. <https://doi.org/10.2307/2707949>
11. Baron H. Moot Problems of Renaissance Interpretation: An Answer to Wallace K. Ferguson. *Journal of the History of Ideas*, 1958, vol. 19, no. 1, pp. 26–34. <https://doi.org/10.2307/2707950>
12. Black R. The Political Thought of the Florentine Chancellors. *The Historical Journal*, 1986, vol. 29, iss. 4, pp. 991–1003. <https://doi.org/10.1017/s0018246x00019166>
13. Rubinstein N. Political Theories in the Renaissance. In: André Chastel, ed. *The Renaissance: Essays in Interpretation*. New York, Methuen, 1982, pp. 153–200.
14. Skinner Q. Pre-humanist Origins of Republican Ideas. In: Bock G., Skinner Q., Viroli M., eds. *Machiavelli and Republicanism*. Cambridge, Cambridge University Press, 1992, pp. 121–141.
15. Skinner Q. *Foundations of Modern Political Thought: in 3 vols.* Vol. 1: The Renaissance. Cambridge, Cambridge University Press, 1978. 330 p.
16. Witt R. G. Medieval "Ars Dictaminis" and the Beginnings of Humanism: A New Construction of the Problem. *Renaissance Quarterly*, 1982, vol. 35, no. 1, pp. 1–35. <https://doi.org/10.2307/2861451>
17. Witt R. G. Medieval Italian Culture and the Origins of Humanism as a Stylistic Ideal. In: Albert Rabil, Jr., ed. *Renaissance Humanism: in 3 vols. Vol. 1: Foundations, Forms, and Legacy*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1988, vol. 1, pp. 29–70. <https://doi.org/10.9783/9781512805758-004>
18. Seigel J. E. Civic Humanism or Ciceronian Rhetoric? The Culture of Petrarch and Bruni. *Past & Present*, 1966, vol. 34, iss. 1, pp. 33–48. <https://doi.org/10.1093/past/34.1.3>
19. Nederman C. J., Sullivan M. E. The Polybian Moment: The Transformation of Republican Thought from Ptolemy of Lucca to Machiavelli. *The European Legacy: Toward New Paradigms*, 2012, vol. 17, iss. 7, pp. 867–881. <https://doi.org/10.1080/10848770.2012.728797>
20. Pocock J. G. A. *The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1975. 664 p.

References

1. Baron H. *Humanistic and Political Literature in Florence and Venice. At the Beginning of the Quattrocento*. Cambridge, Harvard University Press, 1955. 223 p. <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674280922>
2. Baron H. *The Crisis of the Early Italian Renaissance: Civic Humanism and Republican Liberty in an Age of Classicism and Tyranny*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1955. 622 p.
3. Hankins J. The 'Baron Thesis' after Forty Years and Some Recent Studies of Leonardo Bruni. *Journal of the History of Ideas*, 1995, vol. 56, no. 2, pp. 309–338. <https://doi.org/10.2307/2709840>
4. Baron H. Cicero and the Roman Civic Spirit in the Middle Ages and the Early Renaissance. *Bulletin of the John Rylands Library*, 1938, vol. 22, iss. 1, pp. 72–97. <https://doi.org/10.7227/bjrl.22.1.3>
5. Baron H. Das Erwachen des historischen Denkens im Humanismus des Quattrocento. *Historische Zeitschrift*, 1933, Bd. 147, no. 1, S. 2–20 (in German). <https://doi.org/10.1524/hz.1933.147.jg.5>
6. Baron H. The Historical Background of the Flor-

21. Bee Yu. Ptolemy of Lucca – a pioneer of civic republicanism? A reassessment. *History of Political Thought*, 2008, vol. 29, no. 3, pp. 417–439.
22. Najemy J. M. Baron's Machiavelli and Renaissance Republicanism. *The American Historical Review*, 1996, vol. 101, no. 1, pp. 119–129. <https://doi.org/10.2307/2169227>
23. Romualdez A. V. The Renaissance Ideal of Civic Humanism // *Philippine Studies: Historical and Ethnographic Viewpoints*, 1964, vol. 12, no. 4, pp. 591–604. <https://doi.org/10.13185/2244-1638.2686>
24. Harpham E. J. Liberalism, Civic Humanism, and the Case of Adam Smith. *The American Political Science Review*, 1984, vol. 78, iss. 3, pp. 764–774. <https://doi.org/10.2307/1961842>
25. Orr D. A. Inventing the British Republic: Richard Becon's "Solon His Follie" (1594) and the Rhetoric of Civilization. *The Sixteenth Century Journal*, 2007, vol. 38, no. 4, pp. 975–994. <https://doi.org/10.2307/20478624>
26. Yoran H. Florentine Civic Humanism and the Emergence of Modern Ideology. *History & Theory*, 2007, vol. 46, iss. 3, pp. 326–344. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2303.2007.00413.x>
27. Nelson E. Utopia through Italian Eyes: Thomas More and the Critics of Civic Humanism. *Renaissance Quarterly*, 2006, vol. 59, iss. 4, pp. 1029–1057. <https://doi.org/10.1353/ren.2008.0532>
28. Brugger B. *Republican Theory in Political Thought: Virtuous or Virtual?* London, Palgrave Macmillan, 1999. 211 p. <https://doi.org/10.1057/9780333982303>
29. Kuznicki J. Republicanism, Classical. In: Hamowy R., ed. *The Encyclopedia of Libertarianism*. Thousand Oaks, CA, SAGE Publications, Cato Institute, 2008, pp. 423–425. <https://doi.org/10.4135/9781412965811.n260>
30. Moulakis A. Civic Humanism. In: *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/win2018/entries/humanism-civic/>
31. Kracht K. G. "Bürgerhumanismus" oder "Staatsräson". Hans Baron und die republikanische Intelligenz des Quattrocento. *Leviathan*, 2001, Bd. 29, no. 3, S. 355–70. <https://doi.org/10.1007/s11578-001-0024-8>

Поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 21.07.2025
The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 21.07.2025